

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Лучше отбросить и влюбиться друг в друга.

Фэн Чживэй тихонько рассмеялась.

Иногда я должен восхищаться своей прозорливостью.

В этот момент процветания я увидела просторы другой стороны и рано заметила безысходность судьбы.

Она осторожно взяла барабанную палочку и подняла руку, золотая ручка прочертила яркий серпантин в темноте.

"Бум".

Тяжелая, нерушимая ночь была непроглядной.

Седьмой этаж, лепешка с соусом из бегонии.

Лепешка с вареньем из бегонии в его руках блокировала тайный нож пяти принцев-обманщиков.

"Кого ты спасаешь?"

Некоторые вопросы не нужно задавать. Ответы на них очевидны. Красавица Цзяншань важнее других. Нин И - не тот император Ли, который променял династию на наложницу. Затем захватил мир принцессы демонов Сечжон.

Впервые услышав о Цзинь Ювэе, он напомнил ей об этом безразличным тоном.

"Мы должны быть осторожны, когда мы придворные".

"Если люди хотят жить, они должны быть очень осторожны".

Фэн Чживэй, ты на самом деле очень скучный и занудный.

Ты видишь мир Чухэ Хань, который пересекается друг с другом, и не видишь болезненный план рядом с собой.

Фэн Чжи медленно поднял масляный пирог "Бегония". Дорога к северу от императорского Пекина была далеко. Лепешка была жесткой и твердой. Она медленно жевала, как будто все еще опиралась на перила коридора перед Юйшуфань. лепешку.

В это время лепешка была очень мягкой и нежной, а улыбка очень расслабленной.

Вот так съесть за один укус.

Никакого вкуса.

Восьмой этаж, кедровые орешки.

"Давайте обсудим с соседями сверху и закажем что-нибудь поесть".

Хозяйка кедра была побеждена языком весны, а старая берлога опустела от нечисти.

"Человеческое зло лучше животного. Животные редко провоцируют тебя, предают, топчут, обижают без причины, а люди - да."

Подобно тому, как она была голодна и опустошала беличью пищу на зиму, она естественным образом встречала каждого, кто опустошал ее, потому что она нуждалась в этом.

Мировой цикл всегда был одним и тем же.

Девятый этаж, сушеная рыба.

Когда в Южно-Китайском море впервые появился Ся Мавэй, его звали, как волну, и люди разбивали сушеную рыбу на луке, но он и она очень хорошо относились к тому, чтобы взять ее, чтобы поделиться.

"Его королевское высочество лично расставит палочки для еды, а мастер Вэй лично приготовит блюда, и пригласит мастера Чжоу подняться на борт лодки и разжечь огонь".

В этой жизни вы придете готовить с палочками, но обычные люди обычно занимаются домашними делами. Люди, которые меняют свои должности и положения, кажутся поющим роскошью.

На десятом этаже сосновые хлопья и мятный пирог.

Две самые обычные закуски, которые она любит есть, кажутся менее представительными, чем множество особых подарков впереди.

Она нахмурилась и долго размышляла. Возможно, Нин И просто подражал ее любимой южной еде?

В его голове промелькнула картина: мужчина и женщина прижимаются друг к другу, его руки крепко прижаты к ее плечам, ее лицо прижато к его открытой груди.

На столе позади этих двоих, прижавшихся друг к другу, лежали приготовленные для нее закуски.

Некоторые вещи в тот момент не были замечены, и потребовалось много времени, чтобы вызвать воспоминания, прежде чем вспышка вернулась в картину, и обнаружилось некоторое первоначальное пренебрежение.

Он приготовил для нее дим-самы, ожидая ее, которой суждено было насытиться после пиршества с морепродуктами, но это было недоразумение.

"Когда-нибудь я стану простой женщиной, но простая женщина подходит только для простого мужчины и простой жизни. К тому времени я надеюсь иметь небольшой дом, несколько акров земли и подходящего простого человека, Когда меня унижали, я вставала, чтобы заслонить собой. Когда меня предавали, я резал и рубил людей. Когда я был разочарован, я уговаривал меня медленно идти к огню. Когда я был ранен и плакал, я нетерпеливо ругал меня. Обними меня и дай мне выплакаться".

Ха... Нин И, когда ты так говоришь, мы с тобой все знаем, не говори, что ты не такой простой

мужчина, даже я не могу быть такой простой женщиной.

Мы смеялись фальшиво всю нашу жизнь, и у нас нет права плакать.

Кто может сбросить красную пыль и на сто лет забыть о том, что он смертный?

Одиннадцатый этаж.

Фэн Чживэй думал, что это будет такой ящик, сделанный из дерева феникса. Он не хотел быть веткой. Некоторые из них были мертвы. Пятна были пестрыми, и на них виднелись следы пальцев.

Она долго не могла его узнать, поэтому ей пришлось открыть последний слой.

На двенадцатом этаже тихо лежало письмо.

Фэн Чживэй посмотрела на письмо. Она читала много его писем. Тогда, в приятном морском бризе Южно-Китайского моря, она читала их с удовольствием.

Позже, когда морские пираты были очищены в море, она перечитывала их бесчисленное количество раз.

На тысячи миль вперед нужно иметь мягкое и обнадеживающее настроение, чтобы читать долгие и долгие воспоминания в своей жизни.

Времена изменились, вещи правильные и неправильные, письмо есть, а настроения при чтении письма уже нет.

"Его Королевское Высочество не испытывает к вам привязанности, просто это глубже, но это глубоко в мире, вы должны подумать об этом".

Умная и резкая Хуа Цюн сказала в момент, когда она меньше всего могла контролировать себя и это был самый легкомысленный момент.

"Я человек, который однажды умер, поэтому я хочу попытаться жить лучше, я хочу научиться лелеять редкие мысли в жизни, и я хочу иногда произвольно следовать своему сердцу".

Следствием Синьма Юхэ является прорыв через горы и реки.

Теперь, Нин И, что ты собираешься сказать?

Объяснение? Возможно; умолять? Невозможно; государственные дела - это как общение с незнакомцами - 80 %.

Фэн Чживэй слегка улыбнулся в лунном свете и, наконец, медленно взял письмо и прочитал его слово за словом.

Вначале выражение лица было "как и ожидалось", но постепенно оно нахмурилось.

"На низком дереве возле бокового зала есть следы пальцев, но ты остался? Ты относился к этому дереву как ко мне в то время? Неважно, был ли ты мной. Почему ты не подождал, пока я приду, и не ущипнул меня за горло своими пальцами? "

Он наклонил голову и увидел следы пальцев на мертвых ветвях.

В тот день она долго стояла в оцепенении возле дворца. Она вспомнила, как осталась под деревом. В то время душа улетала, поэтому она не помнила, что сделала с деревом.

Ему очень трудно найти дерево, видеть следы, по которым невозможно определить, что это такое, и думать о собственной шее.

Фэн Чжи улыбнулся, и улыбка эта была не в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460224>